

ГИПОТЕТИЧЕСКИ БОЛЬШАЯ ЕВРОПА ВОЗМОЖНА

РЖ *Уважаемый господин Проди, скажите, будем ли мы правы, противопоставляя Большую Европу — единое европейское пространство, существовавшее еще сто лет назад, и Малую Европу, очерченную границами ЕС? Возможно ли когда-нибудь новое появление*

Большой Европы не как культурного, но как политического феномена? И как мог бы выглядеть институционально процесс образования подобного проекта?

Малая Европа сейчас имеет более четкие очертания во времени и пространстве. Это союз конкретных стран, связанных друг с другом серией договоров, единым рынком и общими правилами в политической сфере. Большая Европа — совершенно иное образование.

Конечно, при упоминании большой и малой Европы автоматически возникает вопрос о возможном расширении. Однако сегодня понятно, что это расширение, если оно и будет, будет минимальным. Возможно, в ЕС войдут бывшие югославские республики, возможно — Албания, но дальше этого дело не пойдет. По крайней мере, в ближайшее время.

РЖ *Какие дополнительные обязательства в области права, экономической и социальной политики могли бы взять на себя государства Большой Европы в случае реализации инициатив Президента Дмитрия Медведева по поводу евро-атлантической безопасности?*

Это несколько другой вопрос, который в большей степени затрагивает отношения между Россией и ЕС. Я выступаю, и всегда выступал, за развитие отношений между Европой и Россией. Я всегда говорю, что **мы как вода и икра — мы должны быть вместе**. Сотрудничество в области безопасно-

сти, в области права должно быть частью новых отношений. Это выигрышная ситуация и для ЕС, и для России.

РЖ *Будут ли способны ЕС и другие страны Большой Европы договориться о выработке единых стандартов демократии и о преодолении «дефицита демократии» в своих странах?*

Единственным удачным примером экспорта демократии (и то я бы употреблял это слово с известной долей условности) является опыт создания основ демократического общества в странах — членах ЕС, вошедших в союз с последними расширениями. Но этим странам никто не навязывал демократию. Им было сказано, что, если они хотят быть частью Евросоюза, они должны соответствовать его критериям. В союз входят самые разные страны, но все они разделяют базовые принципы ЕС.

Однако нельзя говорить, что это было навязано Евросоюзом, все решения принимали сами страны, их парламенты и их народы. Необходимо, чтобы страны хотели стать частью демократического мира, хотели разделять демократические принципы и соответствовать демократическим стандартам: это единственный способ продвигать демократию в мире.

Это не значит, что все демократии должны быть одинаковыми. Главные принципы, такие как свобода слова, свобода самовыражения и прочее, являются едиными, они закладывают основу, однако все остальные детали могут отличаться. Надо понимать, что демократия — это выбор, который каждая страна делает сама.

Не думаю, что можно говорить о каком-то особом европейском типе демократии, потому что демократические модели стран ЕС, несмотря на то, что основываются на общих принципах, сильно отличаются друг от друга. В европейских странах разная степень участия государства в жизни страны, разные модели «государства всеобщего благоденствия» и т.д. Страны сами решают, как именно они будут реализовывать общие для всех принципы.

Когда Европа была меньше, мы могли вести разговоры на тему общих социальных реформ, но сегодня членов стало так много и разница между ними такая большая, что это уже невозможно. Все особенности формируются внутри каждой страны отдельно по мере того, как демократический механизм работает ежедневно.

РЖ *Как вы думаете, принятие Ирландией Лиссабонских отношений укрепит или ослабит процесс создания Большой Европы?*

Я не думаю, что ирландское «да» на данный момент имеет последствия для процесса создания Большой Европы. Если Лиссабонский договор будет принят, то он повлечет за собой еще более тесное сотрудничество внутри союза, но не даст никакого нового импульса процессу расширения. Перспективы институционализации Большой Европы становятся весьма туманными. ■

Беседовала Юлия Нетесова

Романо Проди — один из самых знаменитых политиков современной Италии, дважды занимавший пост премьер-министра (в 1996—1998 и в 2006—2008 годах).

С 1999 по 2004 год Романо Проди был председателем Европейской комиссии.

Романо Проди принадлежит к левоцентристскому лагерю политических сил Италии.

Именно во время председательства Романо Проди в Еврокомиссии произошло самое масштабное расширение Евросоюза. После ухода с поста главы Еврокомис-

сии Романо Проди возглавил новую левоцентристскую коалицию политических сил Италии «Союз». На выборах в апреле 2006 года левоцентристы с небольшим перевесом одержали верх над правыми во главе с Сильвио Берлускони. Однако левоцентристское правительство сумело продержаться у власти менее двух лет.

На сегодняшний день Романо Проди остается одним из лидеров оппозиции. При этом он имеет едва ли не самое высокое реноме среди итальянских политиков.